
Философия как проектирование НОВЫХ СМЫСЛОВ*

© 2019 г. Г.Л. Тульчинский

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург, 199034, Университетская набережная, д. 7–9; НИУ «Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург, Санкт-Петербург, 190121, ул. Союза Печатников, д.16.

E-mail: gtul@mail.ru

Поступила 23.03.2019

Философское осмысление претендует на всеобщность и универсальность. Смысл, смыслообразование – принципиально человеческие характеристики бытия, как картины мира. Осмысление бесконечного разнообразия мира всегда реализуется с какой-то позиции, с какой-то точки зрения. Поэтому оно всегда персоналогично, коммуникативно и социально презентативно. В этом плане показательны концепции и практики философского смыслообразования, предложенные и реализованные М.Н. Эпштейном в серии сетевых проектов и научных монографий, а также в обсуждаемой статье [Эпштейн 2019]. Автор оценивает перспективы современной философии цифровизирующейся эпохи в контексте предложенной М.Н. Эпштейном "философии синтеза". Речь идет о философствовании в жанре проективных словарей (философии, гуманитарного знания в целом). Автор подробно рассматривает "Проективный словарь гуманитарных наук", изданный Эпштейном в 2017 г., который предстает как единый гипертекст, что расширяет масштаб концептуальной целостности всего проекта "философии синтеза". Такой подход реализует позицию сегодняшнего гуманитария, как потенциатора бытия, открывающего новые возможности культуры. Проективный словарь, по сути дела, – порождающая модель, латентно содержащая энергетику расходящихся векторов дальнейшей работы, которые могут воплощать разные концепции, защищать разные позиции, но при этом использовать общий терминологический и концептуальный ресурс.

Ключевые слова: проективный словарь, смысл, смыслообразование, философия, М.Н. Эпштейн.

DOI: 10.31857/S004287440005726-3

Цитирование: *Тульчинский Г.Л.* Философия как проектирование новых смыслов // Вопросы философии. 2019. № 7. С. 64–68.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-511-00018 «Распределение знания в сетевом обществе: взаимодействие архаических и современных форм».

Philosophy as Design of New Meanings*

© 2019 г. Grigorii L. Tulchinskii

St. Petersburg State University (SPSU), 7–9, Universitetskaya naberezhnaya, St. Petersburg, 199034, Russian Federation; National Research University Higher School of Economics – St. Petersburg, 16, Souza Pechatnikov str., St. Petersburg, 190121, Russian Federation.

E-mail: gtul@mail.ru

Received 23.03.2019

Philosophical understanding claims to universality. Meaning, understanding, sense-formation are fundamentally human characteristics of being as a meaningful picture of the world. Sense-formation is realized always from a certain position, from a certain point of view. Therefore, it is always personal, communicative and socially representable. In this regard, the concepts and practices of philosophical sense-formation, proposed and implemented by Michael Epstein in a series of network projects and scientific monographs, as well as in the discussed article [Epstein 2019] are indicative. The author assesses the prospects of the modern philosophy of the digitizing era in the context proposed by M.N. Epstein "philosophy of synthesis". It is about philosophizing in the genre of projective dictionaries (philosophy, humanitarian knowledge in general). The projective dictionary appears as a single hypertext, which expands the scope of the conceptual integrity of the entire project. This approach realizes today's humanist position as potentiation of being, opening up new possibilities of culture. A projective dictionary, in essence, is a generative model that latently contains the energy of divergent vectors of further work, which can embody different concepts, protect different positions, but use a common terminological and conceptual resource.

Key words: Epstein, meaning, philosophy, projective dictionary, sense.

DOI: 10.31857/S004287440005726-3

Citation: Tulchinskii, Grigorii L. (2019) 'Philosophy as Design of New Meanings', *Voprosy Filosofii*, Vol. 7 (2019), pp. 64–68.

Философия сама по себе ориентирована на синтез, на выстраивание целостной смысловой картины мира, общества, человека и его отношения к миру, обществу, себе самому. Ее роль «праматери всех наук» осталась в прошлом. Дивергенция дисциплинарного знания продолжается и нарастает. Теперь чаще философия следует за наукой, искусством, политикой, религией, обыденным опытом, осмыслениями порожденных в них построений, «упаковывая» их в синкретичную смысловую картину мира. Формулируя и переформулируя острые вопросы бытия, отыскивая ответы на них философия сохраняет осмысленность мира.

В этой связи особый интерес представляют возможности смыслообразования, открываемые средствами современного «информационного массового общества» с его практикой всеобщей включенности в коммуникацию, и, одновременно, дивергенции точек зрения, подходов, мнений. Поэтому попытки, а тем более – практики – раскрытия и реализации этих возможностей не могут рассматриваться иначе как фронт-ир современной философии – как в концептуальном, так и социальном планах.

Такие практики ярко и убедительно представлены М.Н. Эпштейном. Отъезд за рубеж в 1990 г. не только сохранил его присутствие в отечественной гуманитаристике, но и способствовал росту его публикаций, расширению поднимаемых в них тем –

* This paper is prepared with the support of Russian Foundation for Basic Research, project № 18-511-00018 *The distribution of knowledge in a networked society: the interaction of archaic and modern forms.*

от публицистики до обстоятельнейших фундаментальных разработок. Недавно вышедший «Проективный словарь гуманитарных наук» [Эпштейн 2017] заслуживает, однако, особого внимания. Речь идет о масштабном проекте с немалым философским потенциалом. Это итог почти полувековой работы автора в разных областях гуманитарных наук, важный этап развития гуманитарных наук в современном, на глазах цифровизирующемся социуме¹. По замечанию самого М.Н. Эпштейна, работа над словарем продолжалась 34 года (1982–2016) и стала своего рода синтезом его предыдущих работ в разных гуманитарных областях. И, можно добавить, стала важным явлением философии – как по жанру, так и по содержанию.

Почему – словарь? Почему – проективный? И какое отношение он имеет к философии? Философствование выражается, реализуется в различных осмысливающих мир нарративах. Например, в «паремиологически-афористической» форме (М. Монтень, Б. Паскаль, Новалис, В.В. Розанов). Философствование может носить сюжетный характер – от дневниковых записей и притч до назидания, эссе, диалогов, новелл, повестей или романов, как скажем, в творчестве Платона, М. де Унамуно, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.Ф. Лосева. Паремиологическое и сюжетное философствование вызывает необходимость толкования, которое может само стать способом философствования, сводящим результаты осмысления в некоторый герменевтический компендиум упорядоченной мысли. Современные «деконструкции» и классические формы философствования объединяет сюжет самой мысли, становящийся системообразующим фактором. Окончательно логика осмысления выходит на первый план в философских системах: от Р. Декарта и Б. Спинозы до К. Вольфа и Г.В.Ф. Гегеля. Опыт показывает, что существуют не только вербальные, но и визуальные, «поступочные» способы философствования. Философия, подобно Протею, может принимать самые различные, непохожие друг на друга смысловые облики. Она столь же многообразна, как и пути человеческого познания, осмысления и понимания.

М.Н. Эпштейн реализовал нетривиальный жанр философствования, на первый взгляд, радикально фрагментарный, но при этом репрезентативный, концептуально целостный и связный. Это философствование словами, терминами, как квинтэссенцией осмысления и смыслообразования, причем – сведенными в систему. Речь идет о словаре принципиально нового типа. Обычно словари, энциклопедии содержат термины, которые уже употребляются в обыденном или профессиональном дискурсе. В словарях эта практика употребления закрепляется. В *проективном словаре* представлены термины, которые либо впервые предлагаются автором для употребления, либо привычные термины, получающие новые, нетрадиционные толкования, наполняются существенно иным понятийным содержанием. Иначе говоря, словарь не регистрирует, а проектирует дискурсивные тенденции, открывая «окна» концептуальных и терминологических возможностей. Словарь задуман не только как справочное пособие, но и как форма выдвижения и обоснования новых идей в основных областях гуманитарных наук. Весь словарь в целом – это своего рода нарратив, переходящий в перформативный жест: он сообщает о предлагаемых терминах и их содержании, и тем самым вводит их в интеллектуальные практики.

Словари обычно являются итогом коллективной работы, обеспечивающей максимально возможную полноту содержания. В данном случае словарь демонстративно – авторский: все статьи в нем написаны М.Н. Эпштейном, и большинство концептов и терминов в этом словаре принадлежит ему же. И такая персоналогичность – тоже достаточно философична. Терминообразование всегда играло особую роль в философии, выражая особую роль философа в поиске понятий и терминов, выражающих новый фундаментальный смысл. «Идея» Платона, «вещь-в-себе» И. Канта, «диалектика», «отрицание» и «снятие» Г.В.Ф. Гегеля, «позитивизм» О. Конта, «сверхчеловек» Ф. Ницше, «интенциональность» и «эпохе» Э. Гуссерля, «здесь-бытие» и «временение» М. Хайдеггера, «многоголосие», «участность», «внеаходимость», «не-алиби-в-бытии» М.М. Бахтина, «различАние» Ж. Деррида – в этих новых словах интегрируется целая система нового мышления. Придумывание «экзотических» слов не самоцель для М.Н. Эпштейна. Термины являются поводом для рассуждений и порождения нового дискурса. Словарь представляет собой именно опыт «рассеивания» понятий-семян, которые могут прорасти в новых тематизациях, концептуализациях, операционализациях. Можно

также воспользоваться метафорой В.В. Розанова и говорить об «эмбрионах» новых мыслей и концептов.

Следует отметить высокую научную культуру издания. Русское написание терминов (всего их 440) дается с указанием ударения, перевода на английский, этимологии, дефиниции, приводятся примеры употреблений. Словарные статьи сгруппированы по разделам: от общих вопросов гуманитаристики в целом – к философии и таким ее разделам, как онтология (бытие и мир), эпистемология (мышление и познание), модальность (потенциальность и творчество), разделы по междисциплинарной тематике. Словарь содержит специальные разделы: предметно-тематический указатель, лексические и морфологические группы терминов, список сокращений, рекомендации по пользованию словарем. Все это не только свидетельствует об объеме и скрупулезности проделанной работы, но и делает словарь удобным в обращении.

Но главное не столько формальная систематизация словаря, сколько его содержание, реализованный в нем концептуальный синтез. Ряд словарных статей непосредственно ориентирован на интеллектуальные, культурные, технические, социальные процессы, характерные для начала III тысячелетия и требующие новых способов осмысления и артикуляции. Так, предложены определения таких терминов, как «интеЛнет», «инфиниция», «кенотип», «культуроника», «скрипторика», «текстоид», «тривиалогия», «унитекст», «эротема», и другие, которые раньше не использовались никем, кроме автора, но, благодаря словарю, могут войти в профессиональное обращение, получить дополнительную разработку, расширить возможности анализа. Некоторые из терминов – «метареализм» (творческое движение конца прошлого века), «транскультура» (пространство встречи разных культур), «видеоократия» (власть визуальных образов), «хроноид» (упразднение времени в тоталитаризме и постмодернизме как концепциях) уже активно входят в обиход гуманитарных наук в России и за рубежом, что свидетельствует об их эвристическом потенциале.

Одна из задач проективного словаря – введение таких понятий, которые раньше воспринимались как слова повседневного языка («веселье», «выверт», «глубина», «душевность», «интересное», «молчание», «мудрость», «обаяние», «упаковка»). Проективный словарь пытается ввести в терминологический обиход понятия, выраженные разными частями речи, элементами слова: глаголами («божествовать», «обыгивать», «особыгивать», «смертствовать»), прилагательными и причастиями («древностное», «существуемое»), предлогом «в», артиклем the, местоимениями, приставками («амби-», «гипер-», «гипо-», «нега-», «недо-» и «прото-»), суффиксами («-остн-»), знаком пробела.

Словарь можно читать как единый гипертекст. При этом указания и ссылки в статьях выводят в «засловарье» – внешний по отношению к словарю круг работ автора, расширяя масштаб концептуальной целостности всего проекта. Показательно, что М.Н. Эпштейн не ограничивается построением гипертекста, но предпринимает попытки выстраивания новых «означаемых» в реальных практиках. Так, «интеЛнет» (inteLnet, сокращение от intellectual network, интеллектуальная сеть) не только предлагаемый автором термин, но и междисциплинарное сообщество для создания и распространения новых идей и интеллектуальных движений через Интернет, и одна из ступеней в интеграции нейронных и электронных сетей в создании «синтеллекта» (соразума), и первое интерактивное устройство в области обмена и регистрации гуманитарных идей в англоязычном Интернете, вышедшее в открытую сеть².

Появление Проективного словаря удивительно точно соответствует осмыслению и обоснованию нового сдвига гуманитарной парадигмы, приходящей на смену постструктуралистско-деконструктивистскому подходу, являясь одновременно его развитием и преодолением. Потребность в таком парадигмальном сдвиге вызревала по мере того, как, с одной стороны, критика деконструкции, исходившая из традиционных и сциентистских представлений, все более явно обнаруживала свое теоретическое бессилие, а с другой, не менее явно становился и переходный характер постмодерна в целом, когда главным становится не после чего он, а перед чем и в обоснование чего. Постмодернизм оказался неконструктивным в том плане, что застыл в стадии остранения (деконструкции) привычного. Необходим следующий шаг – новая конструктивная работа с остраненными смыслами. Наступает время синтеза, о котором идет речь в статье М.Н. Эпштейна. Такой сдвиг должен отвечать нескольким

требованиям: не отрицать, а обобщать опыт деконструктивизма; быть по-настоящему междисциплинарным; давать осмысление нового цивилизационного опыта, его оснований и перспектив; делать акцент не столько на статuarной структурности, сколько на процессуальной динамике осмысления и смыслообразования, которые являются результатом глубоко личного опыта, проявлением человеческой свободы и ответственности.

Как неоднократно замечает М.Н. Эпштейн, задача, достойная современного философа, — не столько строить объяснения, наивно сводя все разнообразие к какому-то первопринципу, не разрабатывать идеологии и программы преобразований, а, в первую очередь, открывать и умножать возможности бытия и его осмысления. В этом суть его философии синтеза. М.Н. Эпштейн реализует эту концепцию, открывая проективным словарем целый портал возможностей. Словарь этот, по сути дела, латентно содержит энергетику расходящихся векторов дальнейшей работы, которые могут иметь противоположную направленность, воплощать разные концепции, защищать разные позиции, но при этом использовать общий терминологический и концептуальный ресурс.

Примечания

¹ На этом пути были такие работы и проекты, как участие в новых литературных и интеллектуальных движениях и практиках 1980-х; действующий с 2000 г. сетевой проект «Дар слова. Проективный лексикон русского языка» (<https://subscribe.ru/archive/linguistics.lexicon/201802/05100527.html/>); инициированный М.Н. Эпштейном ежегодный конкурс «Слово года» с несколькими номинациями, включая неологизмы. Ступени работы М.Н. Эпштейна по обновлению гуманитарных наук: «Парадоксы новизны» (1988), «Transcultural Experiments» (1999), «Философия возможного» (2001), «Проективный философский словарь» (2002) [Тулчинский, Эпштейн ред. 2003] и его продолжение на страницах журнала «Философские науки» в 2009–2011 годах, «Знак пробела. О будущем гуманитарных наук» (2004), «The Transformative Humanities: A Manifesto» (2012), «От знания — к творчеству. Как гуманитарные науки изменяют мир» (2016) и, наконец, обсуждаемая здесь статья [Эпштейн 2019].

² ИнтеЛнет возник как электронное развитие Банка новых идей при московском интеллектуальном клубе «Образ и мысль» под руководством М.Н. Эпштейна. Впоследствии ИнтеЛнет впустил в себя и другие проекты. Это устройство было создано в 1995 г. в университете Эмори (Атланта) М.Н. Эпштейном при технической поддержке студента Дэниела Абрамса (Daniel Abrams), ставшего потом инженером в корпорации Apple, как попытка наполнить интеллектуальным содержанием технические возможности сети, интегрировать движение сигналов и движение мысли, чтобы скорость электронных импульсов множила концептуальные ходы и ассоциативные связи. ИнтеЛнет получил награду лондонского Института социальных изобретений, по этой модели создан мощный сайт, с подробной классификацией и экспертной оценкой социально полезных идей.

Ссылки — References in Russian

Тулчинский, Эпштейн (ред.) 2003 — Проективный философский словарь / Под ред. Г.Л. Тулчинского, М.Н. Эпштейна. СПб.: Алетейя, 2003.

Эпштейн 2017 — *Эпштейн М.Н.* Проективный словарь гуманитарных наук. М.: Новое литературное обозрение, 2017.

Эпштейн 2019 — *Эпштейн М.Н.* О призвании философии в XXI веке // Вопросы философии. 2019. № 7. С. 48–59.

References

Epstein, Mikhail N., Tulchinsky, Grigorii L. (2003) *Projective Philosophical Dictionary*, ed. G.L. Tulchinskii, M.N. Epstein, Aletheia, Saint-Petersburg (In Russian).

Epstein, Mikhail (2017) *Projective Dictionary of Humanities*. Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow (In Russian).

Epstein, Mikhail N. (2019) 'From Analysis to Synthesis: on the Vocation of Philosophy in the XXIst century' *Voprosy Filosofii*, Vol. 7 (2019), pp. 60–64.

Сведения об авторе

ТУЛЬЧИНСКИЙ Григорий Львович — Доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

Author's information

TULCHINSKII Grigorii L.— DSc in Philosophy, professor, Honored Scientist of Russia.